

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Говорова Ю.В.
судей – Истоминой Г.Н. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 4 марта 2002 года дело по кассационным протесту государственного обвинителя Маркова А.М., жалобам осужденных Широбокова И.Т., Васильева Э.В., Кирюшчева С.В., Крестьянинова С.Ю., Сидорова А.А., Антоненко А.Н. на приговор Владимирского областного суда от 1 марта 2001 года, которым

ШИРОБОКОВ Игорь Тимофеевич, 3 апреля 1973 года рождения, уроженец с. Ново-Барачаты Крапивинского района Кемеровской области, русский, со средним образованием, женатый, неработавший, несудимый, -

осужден к лишению свободы: по ст.ст.33 ч.5 и 162 ч.3 п. «б» УК РФ на восемь лет с конфискацией имущества; по ст.162 ч.2 п.п. «а», «б», «в», «г» УК РФ на девять лет с конфискацией имущества; по ст.175 ч.1 УК РФ на один год, по ст.222 ч.1 УК РФ на два года.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Широбокову назначено десять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

По ст.223 ч.1 УК РФ Широбоков оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

ВАСИЛЬЕВ Эдуард Викторович, 23 марта 1970 года рождения, уроженец д. Ново-Владимировка Гороховецкого района Владимирской области, русский, с неполным средним образованием, неженатый, не работающий, несудимый, -

осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.3 п. «б» УК РФ на девять лет с конфискацией имущества; по ст.162 ч.2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ на семь лет с конфискацией имущества.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Васильеву назначено девять лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

КОРЮШЧЕВ Сергей Владимирович, 25 марта 1975 года рождения, уроженец г. Вязники Владимирской области, русский, с неполным средним образованием, холостой, неработающий, несудимый, -

осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.3 п. «б» УК РФ на восемь лет с конфискацией имущества, по ст.162 ч.2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ на семь лет с конфискацией имущества.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Кирюшчеву назначено восемь лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

КРЕСТЬЯНИНОВ Сергей Юрьевич, 2 июля 1975 года рождения, уроженец г. Вязники Владимирской области, русский, со средним образованием, холостой, неработавший, судимый:

6 октября 1997 года по ст.ст.161 ч.2 п.п. «б», «г», 158 ч.2 п. «б» УК РФ к трем годам шести месяцам лишения свободы, освобожденный 6 мая 1999 года по отбытию наказания;

15 марта 2000 года по ст.171-1 ч.2 п.п. «а», «в», 30 ч.3 и 171 ч.2 п. «а», 238 ч.2 п. «а» (в редакции закона от 9 июля 1999 года), 30 ч.3, 35 ч.3 и 180 ч.1 УК РФ к трем годам трем месяцам лишения свободы, -

осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.2 п.п. «а», «б», «г» УК РФ на десять лет с конфискацией имущества, по ст.166 ч.2 п.п. «а», «б» УК РФ на пять лет, по ст.158 ч.2 п.п. «а», «б», «г» УК РФ на четыре года, по ст.166 ч.4 УК РФ на девять лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Крестьянину назначено двенадцать лет лишения свободы с конфискацией имущества.

На основании ст.69 ч.5 УК РФ окончательно Крестьянинову назначено наказание тринадцать лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

СИДОРОВ Александр Александрович, 4 декабря 1973 года рождения, уроженец д. Малые Удолы Вязниковского района Владимирской области, русский, со средним образованием, холостой, неработавший, судимый:

25 сентября 1996 года по ст.ст.15 и 144 ч.2 УК РСФСР к двум годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора в соответствии со ст.46-1 УК РСФСР на один год, определением суда от 27 июня 1997 года отсрочка исполнения приговора была отменена, Сидоров для отбывания наказания был направлен в места лишения свободы, освобожден 26 июня 1999 года по отбытию наказания;

осужден к лишению свободы: по ст.166 ч.2 п.п. «а», «б» УК РФ на пять лет, по ст.158 ч.2 п.п. «а», «б», «г» УК РФ на четыре года, по ст.162 ч.2 п.п. «а», «б» УК РФ на девять лет с конфискацией имущества, по ст.166 ч.4 УК РФ на девять лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Сидорову назначено одиннадцать лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

АНТОНЕНКО Алексей Николаевич, 28 марта 1978 года рождения, уроженец г. Вязники Владимирской области, русский, со средним образованием, холостой, неработавший, судимый:

22 октября 1997 года по ст.158 ч.2 п.п. «а», «б», «в» УК РФ к двум годам шести месяцам лишения свободы, освобожденный 18 августа 1999 года по отбытию наказания;

осужден к лишению свободы: по ст.166 ч.2 п.п. «а», «б» УК РФ на пять лет, по ст.158 ч.2 п.п. «а», «б», «г» УК РФ на четыре года, по ст.162 ч.2 п.п. «а», «б», «в», «г» УК РФ на десять лет с конфискацией имущества.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Антоненко назначено одиннадцать лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

МАЛЬЦЕВ Александр Александрович, 7 апреля 1983 года рождения, уроженец г. Вязники Владимирской области, русский, с неполным средним образованием, неработающий и не учащийся, несудимый, -

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ на восемь лет, по ст.158 ч.2 п.п. «а», «б», «в», «г» УК РФ на два года, по ст.162 ч.3 п. «б» УК РФ на восемь лет с конфискацией имущества, по ст.222 ч.1 УК РФ на два года.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Мальцеву назначено десять лет лишения свободы в воспитательной колонии общего режима с конфискацией имущества.

Этим же приговором осуждены Канаев Сергей Александрович, Носов Денис Сергеевич, Толов Александр Николаевич, в отношении которых приговор не обжалован и не опротестован.

На основании п.6 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии...» Носов Д.С. и Толов А.Н. от наказания освобождены.

Постановлено взыскать с Мальцева, Канаева Широбокова, Васильева, Кирюшчева, Крестьянинова, Сидорова, Антоненко, Носова, Толова судебные издержки с каждого по 104 рубля.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осужденных Васильева, Сидорова и Антоненко, поддержавших кассационные жалобы, заключение прокурора Соломоновой В.А., поддержавшую протест, полагавшую необходимым приговор в части осуждения Широбокова по ст.175 ч.1 УК РФ отменить за истечением сроков давности, а в остальном данный приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

признаны виновными и осуждены – Мальцев за кражу 27 октября 1999 года имущества Капусткина А.В. группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в хранилище с причинением потерпевшему значительного ущерба, за незаконные приобретение, хранение, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, за убийство 15 ноября 1999 года Рыбкина О.В. из корыстных побуждений, за кражу 7

января 2000 года имущества Ивлевых с причинением потерпевшим значительного ущерба, совершенную им неоднократно;

Мальцев, Васильев, Кирюшчев за разбойное нападение 26 января 2000 года на Ивлевых с целью хищения их имущества в крупном размере, совершенное ими группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, а Широбоков за пособничество им в совершении данного преступления;

Васильев, Кирюшчев, Широбоков, Антоненко за разбойное нападение 13 декабря 1999 года на Мошкович В.К. и Мошкович Н.И. группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия, а Широбоков и Антоненко, кроме того, неоднократно;

Антоненко, Крестьянинов, Сидоров за угон 18 ноября 1999 года автомашины Лебедева В.В. группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, за кражу имущества этого потерпевшего – указанные в приговоре вещи и детали от автомобиля, а Широбоков за заранее не обещанный сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем;

Широбоков за незаконные приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия;

Широбоков и Крестьянинов за разбойное нападение 27 ноября 1999 года на Баскакова И.Ю. группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, а Крестьянинов, кроме того, совершенное неоднократно;

Сидоров и Крестьянинов за разбойное нападение 1 марта 2000 года на Молева Ю.П. группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

В кассационном протесте ставится вопрос об исключении из приговора назначенного Мальцеву дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

В протесте указано, что преступления Мальцевым совершены в несовершеннолетнем возрасте. Согласно ст.88 УК РФ назначение несовершеннолетним наказания в виде конфискации имущества не предусмотрено.

В кассационной жалобе осужденный Ширококов указывает, что с приговором он не согласен. По его мнению выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В дополнениях к жалобе утверждает, что на следствии и в суде он давал стабильные показания о том, что не знал о похищении колес от автомашины, думал, что продает колеса от автомобиля отца Сидорова.

Противоречия в показаниях его и в показаниях Сидорова не устранены, очная ставка между ними не проводилась. В связи с этим считает, что следствие проведено неполно. В суде же Сидоров подтвердил его показания. Крестьянинов на следствии не говорил, что Широкова ставили в известность о том, что колеса были добыты преступным путем, а в суде заявил, что последний не знал о преступном характере приобретения колес. Критическое отношение суда к показаниям Широкова основано на предположениях.

Как отражено в жалобе, Ширококов утверждал, что оружие у него было непригодно к производству выстрелов, оно находилось в неисправном состоянии, что подтвердили в суде и другие осужденные, например Васильев. При этом в жалобе дается анализ заключениям судебно-баллистических экспертиз. Он не может нести ответственность по ч.1 ст.222 УК РФ.

По эпизоду разбойного нападения на Баскакова за основу обвинения приняты показания Антоненко, Широкова и Крестьянинова, которые давали они в ходе предварительного следствия. В жалобе указано, что Антоненко не слышал, о чем говорили Ширококов и Крестьянинов перед нападением на потерпевшего, а признание факта нанесения последнему удара не говорит о предварительном сговоре. Доказательств, подтверждающих совершение Широковым разбоя, в приговоре не приведено. Вывод суда «о большей достоверности показаний осужденных на предварительном следствии» не верен.

По эпизоду разбойного нападения на Мошкович показаниям осужденных оценки не дано. Потерпевшие Мошкович в судебном заседании пояснили, что насилия к ним не применялось, никто им угроз не высказывал, реальной угрозы жизни и здоровью они не испытывали.

В жалобе Широкова отмечается, что эти потерпевшие заявления в милицию не подавали, ни к кому из подсудимых претензий не имеют.

Считает, что выводы суда о нападении по этому эпизоду обвинения, об угрозе применения насилия, опасного для жизни и здоровья, не соответствуют реальным обстоятельствам дела и основаны на предположениях.

Выводы суда о виновности Широбокова в пособничестве разбойного нападения на Ивлевых неверные.

Васильев, Мальцев и Кирюшчев в суде пояснили, что никто из них не предлагал Широбокову участвовать в совершении преступления, при нем разговор о преступлении не велось. Знал ли Широбоков о совершении преступления, «желал или сознательно допускал наступление преступного результата», в приговоре оценка не дана.

В ходе судебного заседания не добыто доказательств, что Широбоков передавал подсудимым оружие. Не нашел в ходе судебного заседания своего подтверждения и факт похищения имущества в крупном размере. Суд принял за основу оценку похищенной иконы в 50 тысяч рублей, данную потерпевшими. Других доказательств, подтверждающих стоимость иконы, не приведено.

В жалобе изложена просьба об отмене приговора в отношении Широбокова и о направлении дела на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Васильев приговор находит незаконным и необоснованным. Оценку иконы считает неверной. Со слов Ивлева ту икону смотрел и оценил священник одного из приходов города Вязники. Однако на предварительном следствии и в суде «об этом факте не было достоверных и достаточных доказательств». У суда не было оснований для оценки стоимости иконы в таком размере.

Факт преступления он признает, как и другие соучастники, которые поясняли, что продали ту икону за 200 долларов США.

Васильев полагает, что его действия в этой части обвинения квалифицированы ошибочно.

Утверждает, что в ходе следствия и судебного заседания было установлено, что угрозы применения оружия – обреза в отношении потерпевших Мошкович не высказывалось, для подавления воли последних не демонстрировалось. То, что Мошковичи видели обрез в руках одного из обвиняемых, не может свидетельствовать об угрозе или применении оружия.

Считает, что в этой части его действия должны быть квалифицированы по ст.161 ч.2 п.п. «а», «б», «г» УК РФ.

При назначении наказания суд не учел смягчающие наказание обстоятельства и не применил в отношении него ст.64 УК РФ.

Просит приговор отменить, направить дело на новое рассмотрение в ином составе суда.

Осужденный Кирюшчев в кассационной жалобе указывает, что с приговором он не согласен. Утверждает, что предварительного сговора на совершение преступления в отношении Мошкович у них не было. Их показаниям (осужденных) суд оценки не дал. По данному эпизоду обвинения приводит доводы, аналогичные изложенным в жалобе осужденного Широбокова. Ссылается на показания потерпевшего Ивлева В.В. в суде, который, как излагает осужденный в жалобе, показал о том, что насилия со стороны подсудимых не исходило. Это же подтверждает и потерпевшая Ивлева З.С. Они к ним (осужденным) претензий не имеют. Ивлев В.В. заявил, что о стоимости иконы ему сообщил священник, заходивший как-то в гости. Других доказательств о стоимости иконы приведено не было.

Кирюшчев полагает, что вывод суда о крупном размере похищенного основан на предположениях, чем нарушаются требования ст.309 УПК РСФСР. Суд недостаточно глубоко проанализировал состав инкриминируемого преступления, его квалифицирующие признаки, сделал выводы не на всей совокупности собранных доказательств. Судом были нарушены нормы материального и процессуального права.

Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение в ином составе суда.

В дополнениях к жалобе Кирюшчев указывает, что при оценке обстоятельств, влияющих на назначение наказания, суд не рассмотрел вопрос о применении к нему ст.64 УК РФ. Назначенное ему наказание считает социально несправедливым и жестоким. Назначенное ему наказание соответствует санкции закона, по которому он признан виновным, но «морально-правовая сторона не соответствует принципам гуманности». В случае оставления приговора без изменения, просит учесть изложенные им обстоятельства, изменить меру наказания, применить ст.64 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный Крестьянинов указывает, что приговор является незаконным и необоснованным.

Квалификация его действий по эпизодам с Молевым неверная, не подтверждена доказательствами, добытыми в ходе предварительного и судебного следствий. Показания на предварительном следствии, которые суд взял во внимание, недействительные. Он (Крестьянинов) и Сидоров в суде говорили о том, что их действия были направлены на то, чтобы доехать до дома Сидорова. Сговора на ограбление у них не было. Вначале следствия он (Крестьянинов) давал показания в результате оказанного на него работниками милиции воздействия, угроз и физического давления. В то время он давал ложные показания. Суд указал в приговоре, что завладели они машиной потерпевшего с применением насилия, угрозой, опасной для жизни и здоровья потерпевшего. Однако таких угроз не было.

Свои показания в судебном заседании считает верными, правдивыми.

По его мнению, следствие велось «однобоко». «В начальной стадии следствия» адвоката ему не предоставили. Отмечает, что свою вину по ст.158 ч.2 п.п. «а», «б», «г» УК РФ он признал полностью, по ст.ст.162 ч.2 п.п. «а», «б» и 166 ч.4 УК РФ – частично. Утверждает, что преступления в отношении Баскакова не совершал.

Положительные характеристики на него (Крестьянинова), его заболевание туберкулезом, состояние здоровья его матери судом во внимание не приняты.

Просит пересмотреть дело, просит смягчить ему наказание, применить ст.64 УК РФ, изменить режим содержания.

В кассационной жалобе осужденный Сидоров приводит доводы аналогичные указанным в жалобе осужденного Крестьянинова. Указывает, что свою вину по ст.158 ч.2 п.п. «а,б,г» УК РФ он признал полностью. По другим статьям обвинения вину признал частично, «так как преступления ему навязали сотрудники УВД г.Вязники».

Просит пересмотреть дело, разобраться в нем, с учетом характеристик на него и раскаяния в содеянном снизить ему общий срок наказания, изменить режим содержания.

В кассационной жалобе осужденный Антоненко указывает, что с приговором он не согласен. Полагает, что в ходе судебного

разбирательства были допущены ошибки. Его доводы и разъяснения суд во внимание не принял, судебное следствие провел неполно и необъективно.

Просит разобрать его жалобу.

В дополнениях к жалобе Антоненко излагает, что с приговором он не согласен из-за физического и психического воздействия на него сотрудников Вязниковского уголовного розыска, в связи с тем, что суд не разобрался в его доводах и не принял их во внимание, чем нарушил ст.46 УПК РСФСР. Вывод суда о разбойном нападении на Мошкович «группой лиц по предварительному сговору с угрозой для жизни и здоровья» «не может основываться на реальных фактах». У него (Антоненко) сговора с другими осужденными не было. Их (осужденных) показаниям, причинам изменений пояснений суд оценки не дал. Потерпевшие Мошкович показали, что насилия к ним не применялось, реальной угрозы для жизни и здоровья они не испытывали. Они (потерпевшие) к ним (осужденным) претензий не имеют.

Он (Антоненко) заявил в суде, что автомашину Лебедева не угонял. Эту машину они отогнали «подальше с той целью, чтобы снять с нее запчасти». Это подтвердил и Сидоров. Изначально у них возник умысел на кражу, а не на угон. Вину в краже по этому эпизоду обвинения он (Антоненко) признал. Суд нарушил требования ст.ст.301, 339 УПК РСФСР.

Просит переqualифицировать его действия со ст.162 ч.2^{на ст.161ч2} УК РФ, по эпизоду с Лебедевым qualифицировать его действия по ст.158 ч.2 УК РФ, изменить особый режим содержания на строгий, так как он имеет одну судимость, снизить срок наказания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и протеста, судебная коллегия считает, что вина Мальцева, Широбокова, Васильева, Кирюшчева, Крестьянинова, Сидорова, Антоненко в содеянном каждым подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Так, осужденный Голов в суде показал, что 27 октября 1999 года он, Носов и Мальцев распивали спиртные напитки. Мальцев сообщил, что в гараже Капусткина хранятся деньги, предложил похитить их. Он и Носов с таким предложением Мальцева согласились. Все втроем они проникли в гараж Капусткина, откуда похитили 10000 рублей и 5 бутылок водки «Русская».

Аналогичные показания дал в суде осужденный Носов, признавал эти обстоятельства на предварительном следствии осужденный Мальцев.

Вина Мальцева в совершении этой кражи подтверждается изложенными в приговоре показаниями потерпевшего Капусткина А.В., данными протокола осмотра места происшествия – гаража № 228 гаражного кооператива «Ефимьево-12», заключением физико-химической экспертизы.

Суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Мальцева в совершении кражи из гаража Капусткина группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в хранилище с причинением потерпевшему значительного ущерба и правильно квалифицировал его действия в этой части по ст.158 ч.2 п.п. «а,в,г» УК РФ.

В судебном заседании осужденный Мальцев пояснил, что в начале ноября 1999 года он спросил Васильева Э.В., где можно взять ружье поохотиться. Васильев привел его к ранее незнакомому ему Моисееву, который дал ему (Мальцеву) двуствольное ружье. Это ружье он (Мальцев) хранил по месту своего жительства. В гараже нашел патроны. С этими ружьем и патронами ходил в лес стрелять, производил выстрел по дорожному знаку. Приносил ружье в общежитие № 12. Ходил на трассу Москва-Казань и стрелял по колесам проезжавших машин. Из этого ружья произвел выстрел в Рыбкина.

Свидетель Моисеев Г.В. показал, что действительно в ноябре 1999 года к нему приходили Васильев и Мальцев, последнему он передал охотничье двуствольное ружье «ТОЗ-54». Это ружье Мальцев длительное время не возвращал ему. Он (Моисеев) сам ходил к Мальцеву и забрал у него свое ружье. Потом это ружье у него (Моисеева) изъяли работники милиции.

Показания Мальцева, Моисеева подтверждаются пояснениями Васильева Э.В., протоколом выемки у Моисеева ружья «ТОЗ-54» У № 24785.

По заключению судебно-баллистической экспертизы, изъятое у Моисеева Г.В. ружье У № 24785 являлось двуствольным, гладкоствольным охотничьим курковым огнестрельным оружием модели «ТОЗ-54» 12 калибра, пригодным для производства выстрелов.

Осужденный Канаев пояснил, что 14 ноября 1999 года Мальцев приносил в общежитие ружье, с которым они ходили на шоссе Москва-

Казань и стреляли по машинам. Из этого ружья Мальцев стрелял в водителя «КАМАЗа» – Рыбкина.

Свидетели Скокова Е.Ю. и Батракова Е.К. показали, что Мальцев приходил к ним в общежитие с ружьем.

Из заключения судебно-баллистической экспертизы видно, что на дорожном знаке «Пешеходный переход» имелось огнестрельное механическое повреждение, нанесенное дробовым снарядом.

Исследовав доказательства по делу, суд обоснованно признал Мальцева виновным в незаконных приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, действия его в этой части обвинения по ст.222 ч.1 УК РФ квалифицировал правильно.

Осужденный Мальцев пояснил в суде, что 14 ноября 1999 года он стрелял из ружья на шоссе Москва-Казань по проезжавшим автомобилям, намеревался кого-нибудь остановить и забрать у водителя деньги. Однако никто не остановился.

Проходя у заправки возле д.Болымотиха заметил автомобиль «КАМАЗ», решил ограбить водителя, но дальнейших действий не помнит.

Вместе с тем, в ходе предварительного расследования Мальцев неоднократно показывал, что в общежитии договорился с Канаевым ограбить какого-либо водителя. С этой целью пошли на шоссе Москва-Казань.

У АЗС возле д.Болымотиха увидели автомобиль, который ремонтировал мужчина. Он (Мальцев) и Канаев договорились убить этого водителя, завладеть его деньгами. Канаев должен был привести водителя в темное место, а он – застрелить того из ружья. Определили место, куда необходимо было привести водителя – рядом с заправкой к гаражам. Так они и действовали. При проявлении Канаева и водителя в обусловленном с Канаевым месте он (Мальцев) выстрелил в водителя. Тот упал. Они пошли прятать ружье, а когда возвратились на место падения водителя, того там не оказалось. После этого они (осужденные) ушли домой. Через некоторое время узнал, что водитель умер в больнице.

Осужденный Канаев пояснил в суде, что на заправке они спрашивали у водителя закурить, но тот им не дал. Потом он (Канаев) и Мальцев пошли к гаражам. Последний сказал ему привести водителя. Он пошел к водителю, попросил его помочь толкнуть машину. Тот

согласился. Вместе они направились к гаражам, где прозвучал выстрел. Увидел водителя лежащим. Мальцев пошел прятать ружье, а он (Канаев) – за ним. Потом вернулись, но водителя на месте не было.

Однако в ходе следствия Канаев показывал, что на шоссе они пошли по предложению Мальцева с той целью, чтобы выстрелом остановить какую-нибудь машину и отобрать у водителя деньги.

Мальцев предложил ему привести к гаражам находившегося у АЗС водителя, чтобы застрелить его и забрать деньги. По этой договоренности они и действовали.

Показания осужденных на следствии подтверждаются другими доказательствами, в частности, данными, отраженными в протоколе осмотра места происшествия, заключением судебно-биологической экспертизы, показаниями Скоковой Е.Ю.

Свидетель Семакова Т.С. пояснила, что ночью на 15 ноября 1999 года на АЗС-72, где она работала оператором, заехал грузовик. Водитель купил масло, стал заниматься ремонтом автомашины. Через некоторое время этот водитель подошел к ней и попросил вызвать «скорую помощь», сказал, что в него стреляли. Она вызвала медицинских работников и те увезли потерпевшего в больницу.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть Рыбкина О.В. наступила от огнестрельного, дробового, слепого, проникающего ранения живота и грудной клетки слева с ранением левой почки, селезенки, поджелудочной железы, толстого кишечника, левого плеврального синуса, которое сопровождалось тяжелым травматическим и геморрагическим шоком. Присоединившаяся двухсторонняя пневмония, левосторонний плеврит, забрюшинная гнилостная флегмона и абсцессы брюшной полости ускорили наступление смерти потерпевшего.

Установленные у Рыбкина повреждения по признаку опасности для жизни в момент причинения квалифицируются как повлекшие тяжкий вред здоровью. От этих повреждений наступила смерть Рыбкина. Между полученными повреждениями и наступлением смерти имеется прямая причинная связь. Повреждения у Рыбкина возникли вследствие выстрела из гладкоствольного охотничьего ружья, заряженного дробью. Выстрел мог быть произведен в потерпевшего с расстояния около 1,5 метра.

Исследовав доказательства по делу, суд пришел к правильному выводу о доказанности вины Мальцева в умышленном причинении смерти

Рыбкину О.В. из корыстных побуждений, действия его по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ квалифицировал верно.

Осужденный Сидоров пояснил в суде, что 18 ноября 1999 года он, Крестьянинов, Антоненко распивали спиртные напитки. Вечером пошли в кафе. Увидев у кафе «Лидия» автомобиль «Жигули», Антоненко предложил снять с него колеса. Он (Сидоров) сказал, что в этом месте этого делать нельзя, машину надо отогнать. Подошел к ней, разбил стекло, открыл дверь и сел в салон. Оторвал провода от замка зажигания, соединил их и завел двигатель. К нему подбежали и сели в машину Антоненко и Крестьянинов, поехали по шоссе Москва-Казань в сторону г.Владимира, потом – по направлению Нижнего Новгорода. Перед поворотом на Ефимьево закончился бензин. Машину они оттолкнули в поле. Он (Сидоров) ключом открутил в машине два задних колеса и отнес их в овраг, спрятал там. Потом туда же одно колесо принес Крестьянинов. После этого оттуда они ушли. Утром решили колеса продать. Он ходил к Ширококову, спрашивал у него, сможет ли тот продать колеса. Широкобов согласился, ездил с ними в п.Мстера, где продали колеса.

На следствии Сидоров пояснял, что Антоненко предлагал ему и Крестьянинову угнать от кафе «Лидия» стоящую там автомашину «ВАЗ-2106» и покататься на ней. Они на это предложение согласились. Антоненко и Крестьянинов стояли у кафе, наблюдали за обстановкой, чтобы кто-либо не вышел, а он, разбив стекло, завел двигатель машины, после чего в нее сели Антоненко с Крестьяниновым и все они поехали кататься. Когда в машине закончился бензин, Антоненко предложил отогнать автомобиль в поле и похитить с него автозапчасти. Он снял с машины два задних колеса и отнес в овраг. Утром рассказал о краже Ширококову, спросил, где можно продать похищенное. Ширококов кому-то по этому вопросу звонил по телефону, после чего сообщил, что знает, где продать колеса. Они ездили с ним в п.Мстера и продали там три колеса с угнанной машины.

Осужденный Крестьянинов показал в судебном заседании, что он в то время заходил в кафе, а когда вышел, увидел, что Сидоров и Антоненко сидят в машине, зовут его. Он сел к ним в автомашину и все они поехали в сторону вокзала, потом Ефимьево. В машине закончился бензин. Они оттащили автомашину в поле. Сидоров снял с нее два задних колеса. Он (Крестьянинов) взял из багажника запасное колесо. Колеса спрятали в овраге. Утром ходили к Ширококову. Последний договорился о продаже колес, что они и сделали в п.Мстера.

Однако на следствии Крестьянинов указывал, что, увидев разбитое стекло в машине, догадался, что они ее угоняют. Сам хотел покататься. Ездили на ней к автовокзалу, потом в сторону Н.Новгорода. Когда машина заглохла они откатали ее в поле. Антоненко предложил разобрать машину и все они на это согласились. На другой день ездили с Широбоковым в овраг за колесами, там еще находились аптечка, зарядное устройство, автомагнитола. Колеса продали в п.Мстера.

Осужденный Антоненко пояснил в суде, что он предложил снять колеса со стоявшей у кафе «Лидия» автомашины. Сидоров согласился. Решили отогнать машину. Сидоров разбил стекло в машине, завел двигатель. Он (Антоненко) и Крестьянинов сели в нее и все они поехали к даче. На повороте на Ефимьево кончился бензин. Машину они оттолкали в поле. Там Сидоров снял с машины два колеса, Крестьянинов взял запасное колесо, которые спрятали. Он забрал автомагнитола, колонки и кассеты, которые после продал.

На следствии Антоненко указывал, что предложение покататься на машине исходило от Сидорова, которую они угнали от кафе «Лидия». В качестве обвиняемого показывал, что мысль угнать машину пришла к нему, в связи с чем спрашивал у Сидорова, сможет ли тот завести двигатель без ключа. Признавал, что с машины они похитили три колеса, зарядное устройство, автомагнитола с консолью и панелью.

Потерпевший Лебедев В.В. пояснил в судебном заседании, что около 19 часов 30 минут 18 ноября 1999 года он поставил свой автомобиль «ВАЗ-2106» госномер С 261 АВ 33 возле кафе «Лидия» в г.Вязники. Потом вышел из кафе, машины на месте не оказалось, о чем он заявил в милицию. 19 ноября 1999 года его машина была обнаружена в поле в районе Ефимьево. С автомашины были похищены два задних колеса, запасное колесо, автомагнитола «Старт» с колонками, аптечка, аудиокассеты, зарядное устройство, набор ключей, консоль передней панели салона и другие части.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что автомобиль Лебедева был обнаружен 19 ноября 1999 года в 300 метрах от шоссе Москва-Казань в районе питомника г.Вязники микрорайона Ефимьево. На машине отсутствовали задние колеса, магнитола. панель управления, окно левой передней двери и левая противотуманная фара были разбиты.

Осужденный Широбоков показал, что Сидоров и Крестьянинов приходили к нему, спрашивали, где можно продать с автомашины колеса. Он позвонил родственнику в п.Мстера, предложил колеса ему. Ездил с Сидоровым и Крестьяниновым в поселок к Шлычкову, которому продали колеса.

Свидетель Шлычков В.В. показал, что в ноябре 1999 года Ширококов предложил ему купить колеса от автомашины и зарядное устройство. Он согласился. Ширококов привез ему три колеса, которые он купил за 1000 рублей.

Материалами дела установлено, что изъятые у Шлыčkова колеса, автомагнитола, выданную Антоненко В.Н., купленную им у брата – осужденного Антоненко, Лебедев опознал своими, похищенными из его автомашины.

Приведенные доказательства позволили суду обоснованно признать доказанность вины Сидорова, Крестьянинова и Антоненко в неправомерном завладении автомобилем Лебедева без цели хищения группой лиц по предварительному сговору, совершенном ими угоне неоднократно, в краже с машины указанных в приговоре частей группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с причинением потерпевшему значительного ущерба.

Действия Сидорова, Крестьянинова и Антоненко в этой части их обвинения по ст.ст.158 ч.2 п.п. «а,б,г», 166 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ квалифицированы правильно.

Названные осужденные заранее договорились на угон автомашины, а затем на кражу частей и деталей с нее. Действовали они совместно, согласованно между собой, характер своих действий и действий других соисполнителей этих преступлений каждый из них сознавал. Все они понимали неправомерность своих действий по завладению автомашиной Лебедева, что они ее увозят с места стоянки вопреки воле и согласию собственника, желали этого и реализовали свое намерение в действительности.

Утверждения Антоненко в жалобе о том, что автомашину он не угонял, имела место лишь кража с этой автомашины запчастей, на материалах дела не основаны, противоречат вышеизложенным доказательствам.

В ходе предварительного расследования при допросе в качестве подозреваемого Ширококов пояснял, что 26 января 2000 года к нему приходил Васильев Э.В., просил дать ему обрез ружья. Он (Ширококов) попросил свою тещу принести обрез, что та и сделала. Этот обрез он передал Эдику. Ездил с ним и другими лицами в Толмачево. Возвращаясь оттуда, Васильев отдал ему обрез (л.д.184-186 т.2).

При допросе в качестве обвиняемого (л.д.188-190 т.2) Широбоков указывал, что в конце декабря 1999 года он купил ружье, а затем переделал его в обрез. О наличии у него обреза Васильеву было известно, о чем он ему говорил сам. Пояснял (л.д.194-195 т.2), что обрез он нашел и хранил его дома. Показывал (л.д.121-123 т.3), что в декабре 1999 года он носил с собой обрез, ездил с ним в п.Мстера, использовал его при нападении на Мошкович.

Из протокола выемки следует, что 27 января 2000 года по месту жительства Широбокова был изъят обрез ружья.

Заключениями судебно-баллистических экспертиз установлено, что обрез ружья, изъятый у Николаевой за № 27218, изготовлен был из двухствольного ружья иностранного производства с внешним расположением курков путем самодельного укорачивания стволов до остаточной длины 240 мм и ложа в участке шейки, является атипичным огнестрельным оружием. Для производства выстрелов он был пригоден.

Проведенным химическим исследованием содержимого стенок каналов стволов обреза установлено наличие продуктов горения бездымного пороха, что свидетельствует о том, что из обреза производились выстрелы, после которых каналы стволов чистке не подвергались.

Из заключений видно, что правый боек обреза был изготовлен из металлического стержня длиной 23 мм, диаметром 3 мм. Левый боек отсутствовал. Выстрелы при экспериментальной стрельбе из правого ствола прошли без осечек и задержек, как и из левого при помещении в гнездо для левого бойка металлического стержня длиной 23 мм и диаметром 3 мм. Отсутствие левого бойка легко устранимо, этот боек возможно изготовить самому из стального провода или иного материала.

Объективность заключений экспертов сомнений не вызывает. Экспертизы проведены компетентными на то лицами. Выводы в заключениях мотивированы, основаны на данных, полученных в ходе исследования обреза.

Дав оценку доказательствам по делу, суд сделал обоснованный вывод о доказанности вины Широбокова в незаконных приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия.

Действия его по ст.222 ч.1 УК РФ квалифицированы правильно.

Утверждения Широбокова о том, что обрез он нашел заржавевшим, он был непригодным к производству выстрелов, опровергаются материалами дела. Эти доводы осужденного проверялись, с приведением в приговоре мотивов они судом обоснованно отвергнуты.

В судебном заседании Широбоков пояснил, что нападения на Баскакова он не совершал. Продавал в ноябре 1999 года золотую печатку, но чья она была, откуда взялась, не знал.

На предварительном следствии Широбоков показывал, что после распития спиртных напитков у Антоненко все они вышли из квартиры. Крестьянинов и Антоненко пошли провожать Баскакова. Он решил их догнать. По дороге подобрал палку. Догнав ребят, он ударил палкой Баскакова по голове. Крестьянинов тоже ударил Баскакова несколько раз руками. Потом он отвернулся. Рядом с потерпевшим находился Крестьянинов, но что последний делал, не видел.

На следующий день ездили продавать золотую печатку в микрорайон Толмачево.

В ходе очных ставок с Сидоровым, Крестьяниновым, Антоненко Широбоков признавал, что наносил удар палкой по голове Баскакову, продавал золотую печатку.

В ходе следствия осужденный Крестьянинов пояснял, что в тот вечер с Баскаковым шел Широбоков. Потом последний пришел к квартиру Антоненко и показал золотую печатку, которую они продали Антонову. На очной ставке с Широбоковым Крестьянинов уточнил, что на следующий день Антоненко сообщил, что печатку он нашел в квартире. При допросе в качестве обвиняемого 13 сентября 2000 года Крестьянинов указал, что Широбоков показал ему золотую печатку и пояснил, что ее ему дал Антоненко Алексей. Эту печатку он (Крестьянинов) и Широбоков продали за 500 рублей Антонову Владимиру.

Осужденный Антоненко пояснял в ходе следствия, что в тот вечер он, Сидоров, Крестьянинов, а затем пришедшие Широбоков и незнакомый в то время Баскаков распивали у него спиртные напитки. Ночью вышли из квартиры. Широбоков и Крестьянинов о чем-то говорили между собой. Он (Антоненко), Крестьянинов и Баскаков пошли под арку между домами № 1 и № 2 Дечинского микрорайона. Там их догнал Широбоков и палкой нанес удар Баскакову. Он (Антоненко) после этого ушел домой, а с потерпевшим

оставались Ширококов и Крестьянинов. На следующий день Ширококов показывал ему золотую печатку, которую затем продал.

Потерпевший Баскаков И.Ю. показал, что вечером 26 ноября 1999 года он встретил Ширококова, с которым пришел в квартиру, где находились несколько парней. Все вместе они распивали спиртные напитки. Ночью он собрался идти домой. Парни тоже вышли из квартиры. Он купил в киоске сигарет и пошел домой. В арке между домами услышал топот и почувствовал сильный удар по голове сзади. Он упал. Ему начали наносить удары по голове и телу. Кто-то снял с его руки золотое кольцо-печатку. Он потерял сознание. Через некоторое время пришел в себя, но рядом с ним уже никого не было.

Из справки Вязниковской больницы видно, что Баскаков обратился за медпомощью в 6 часов 20 минут 27 ноября 1999 года.

По заключению судебно-медицинского эксперта у Баскакова И.Ю. имелась ушибленная рана головы, причинившая легкий вред здоровью потерпевшего, так как вызвала кратковременное расстройство здоровья – в пределах 3-х недель, возникла от удара твердым тупым предметом, вполне возможно, палкой.

Свидетель Антонов В.Н. пояснил, что в конце 1999 года к нему домой приходили два парня и продали ему за 500 рублей золотое кольцо-печатку, которое впоследствии он сдал в скупку.

Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Ширококова и Крестьянинова в нападении на Баскакова группой лиц по предварительному сговору с целью хищения его имущества, совершенном с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, с применением предмета – палки, используемого в качестве оружия.

Действия Ширококова и Крестьянинова по этому эпизоду их обвинения по ст. 162 ч. 2 п.п. «а», «г», а Крестьянинова, кроме того, и по п. «б» ч. 2 ст. 162 УК РФ квалифицированы правильно.

Доводы осужденных Ширококова и Крестьянинова в жалобах о том, что этого преступления они не совершали, не совершали, не договаривались на разбойное нападение в отношении Баскакова, на материалах дела не основаны, противоречат изложенным в приговоре доказательствам.

По эпизоду обвинения, связанного с потерпевшими Мошкович, осужденный Широбоков пояснил в суде, что в декабре 1999 года, взяв с собой обрез, встретив Васильева, Кирюшчева и Антоненко, он предложил им съездить в п. Мстера попить вина. Они согласились. Поехали они на автомашине «Ока». Проезжая в поселке мимо одного дома, зная, что в нем есть иконы, остановил автомашину. Все вчетвером они пошли к тому дому, он достал обрез, надвинул на лицо шарф, другие одели шапочки на лицо с прорезями для глаз. На стук в дверь мужчина в доме спросил: «Кто?» Он (Широбоков) предложил ему посмотреть заготовки для шкатулок. Когда мужчина открыл дверь, все они ворвались в жилище. Тот стал возмущаться, на что он (Широбоков) ударил его кулаком, отчего мужчина упал на пол. С обрезом в руках он прошел в комнату, где находилась женщина, которой он сказал оставаться на месте. Они же все стали собирать иконы. Завернули их в покрывало и уехали с похищенным на той же машине «Ока». Антоненко вынес из дома потерпевших телевизор. Указал, что обрез использовал для того, чтобы напугать потерпевших. Иконы продали Постолову.

Осужденный Кирюшчев показал в суде, что в тот день он с Васильевым находился у Широбокова дома, распивали спиртные напитки. Широбоков предложил съездить в пос. Мстера к его родственникам. Заехав за Антоненко на машине «Ока», все они поехали в поселок. Там у одного из домов Широбоков остановил машину, сказал, что нужно помочь вынести иконы. Вчетвером они подошли к дому. Широбоков достал обрез, надвинул на лицо шарф. Они то же одели на лицо спортивные шапочки. Широбоков постучал в дверь, которую открыл мужчина. Они зашли в дом. Он (Кирюшчев) увидел, что хозяин дома стоял согнувшись. Он и Антоненко остались с мужчиной, удерживали его, а Широбоков и Васильев прошли в комнату. Кто-то крикнул, чтобы мужчину завели в комнату. Там на кровати он (Кирюшчев) увидел иконы. Завернул их в покрывало, взял их и пошел к машине. Потом все сели в машину и оттуда с похищенным уехали в г. Вязники. Широбоков нашел покупателя, которому они продали иконы.

Осужденный Васильев в судебном заседании дал аналогичные показания, указав, что Антоненко требовал у женщины деньги. Та достала их из шифоньера и отдала. В машине видел у Антоненко телевизор. Иконы они продали, а деньги поделили.

Аналогичные показания в суде дал осужденный Антоненко, пояснил, кроме того, что, войдя в дом, он увидел настольные часы, телевизор, бутылку вина, которые взял. Просил у женщины деньги. Та отдала ему 1100 рублей, из которых он возвратил ей 100 рублей «на жизнь».

Потерпевший Мошкович В.К. пояснил в суде, что 13 декабря 1999 года он с женой находились дома. Около 21 часа к ним постучали. Он подошел к двери. Его назвали по имени, предложили заготовки шкатулок. Он сказал, что они ему не нужны. Тогда ему предложили их просто посмотреть. Он открыл дверь и его сразу же ударили в область лба. Он упал. Ворвались три или четыре человека в масках на лице. У одного в руках был обрез. Двое из них удерживали его за руки на полу. Двое прошли в комнату к жене, которой говорили, чтобы она вела их туда, где находятся иконы. Иконы у них (потерпевших) в то время находились в мастерской. Жена отвечала, что этого не сделает, пока его (Мошкович В.К.) не приведут в комнату. Они завели его к ней. После этого напавшие на них осужденные стали ходить по всему дому и собирать иконы. Иконы они завернули в покрывало, с него сняли золотое кольцо и наручные часы, забрали настольные часы, телевизор, вино, требовали у жены деньги, после чего, пригрозив им насилием, если они (потерпевшие) заявят о происшедшем в милицию, напавшие с похищенным из дома ушли.

Потерпевшая Мошкович Н.И. дала в суде аналогичные показания, указав, что к ней в комнату вошел мужчина в обрезах, на голове у него была маска из спортивной шапочки. Потребовал показать, где у них находятся иконы. Она провела его в мастерскую. За ним зашел еще один мужчина в маске. Они стали снимать со стен иконы. Третий напавший потребовал у нее деньги. Она отдала ему 1100 рублей, но одну купюру в 100 рублей он ей вернул. У них (потерпевших) было похищено 14 икон, телевизор, настольные часы, вино, покрывало, наручные часы и золотое обручальное кольцо мужа.

Утверждала, что они (потерпевшие) боялись за свою жизнь, так как у нападавших был обрез, думали, что его применят к ним, в связи с чем подчинялась требованиям осужденных.

Из показаний свидетеля Кокшарова П.В. видно, что в декабре 1999 года на своей автомашине «Ока» он возил четырех парней в поселок Мстера. На одном из проулков поселка его попросили остановиться, парни ушли. Возвратились они через некоторое время с узлом, в котором были иконы, у одного из них был телевизор. Отвез он их с этими вещами к гаражам у ПУ-20 города Вязники.

Свидетель Постолов А.Ю. на следствии пояснял, что в декабре 1999 года Ширококов предложил ему купить иконы. В гараже у ПУ-20 г. Вязники он (Постолов) приобрел 14 икон, которые затем продал в г. Москве.

Свидетель Беззаметнова Т.А. показывала, что в декабре 1999 года за Антоненко, с которым в то время она проживала, заходил Ширококов. Они из дома ушли. На следующий день Антоненко дал ей 100 долларов США, а в комнате появились часы с росписью и маленький телевизор.

Материалами дела установлено, что в квартире Беззаметновой был изъят телевизор «Электроника», который Мошкович В.К. признал своим, похищенным у них 13 декабря 1999 года.

Исследовав доказательства по этому эпизоду обвинения в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Ширококов, Антоненко, Кирюшчев и Васильев заранее договорились совершить нападение на Мошкович с целью хищения их имущества. Все они были осведомлены о наличии у Ширококова обреза, каждый имел маски. При нападении действовали совместно, согласованно между собой в достижении общего для них умысла, в реализации своего намерения. Их действия были совершены с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, с незаконным проникновением в жилище.

Действия Ширококова, Антоненко, Кирюшчева и Васильева по п.п. «а», «в», «г», а Ширококова и Антоненко, кроме того, и по п. «б» ч. 2 ст. 162 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Каждый из них характер своих действий и действий других сознавал; понимали, что их действия для потерпевших были очевидны. Угрозы применения в отношении потерпевших насилия, опасного для их жизни и здоровья, последние воспринимали реально, действия названных осужденных представляли для них такую опасность.

Утверждения Ширококова, Кирюшчева, Васильева, Антоненко в жалобах о том, что у них сговора на разбойное нападение в отношении Мошкович не было, ничего опасного для жизни и здоровья потерпевших они не совершали, нельзя признать обоснованными, эти ссылки осужденных опровергаются приведенными в приговоре фактическими данными.

Для переквалификации их действий на грабеж, как о том они ставят вопрос в жалобах, оснований не имеется.

В ходе предварительного расследования Мальцев признавал, что 7 января 2000 года он похитил из дома Ивлевых три иконы.

Вина Мальцева в совершении им этого преступления подтверждается отраженными в приговоре показаниями Носова Д.С., свидетеля Ивлевой В.А., потерпевшей Ивлевой З.С.

Как совершившего тайное хищение имущества Ивлевой с причинением ей значительного ущерба, неоднократно, действия Мальцева по этому эпизоду его обвинения по ст. 158 ч. 2 п.п. «б», «г» УК РФ судом квалифицированы правильно.

Осужденный Мальцев в судебном заседании пояснил, что 26 января 2000 года с Васильевым и Кирюшчевым он распивал спиртные напитки, предложил поехать в микрорайон Толмачево и похитить у «бабки» иконы. Вначале поехали на такси в микрорайон Дечинский за обрезом. У кого Кирюшчев и Васильев взяли обрез ружья не знает, так как с ними он не ходил, но вернулись они с оружием и вместе с Широбоковым. На машине все они приехали на улицу Гоголя к дому Ивлевой. Одели на лица маски. Широбоков дал ему обрез. Он постучал в дверь дома, которую открыла бабушка. Последнюю посадили на диван, он стоял рядом с ней, а Васильев и Кирюшчев собирали иконы. Тут в дом зашел мужчина, которого он заставил лечь на пол, связал ему руки. Взяв иконы, вышли из дома, похищенное положили в багажник машины и уехали в микрорайон Дечинский. Подъехали к дому Широбокова. Последний достал из багажника иконы, пошел домой, сказав, что осмотрит их, а потом они поедут их продавать. Через некоторое время они вновь встретились, съездили и продали икону. Ему дали 400 рублей и он ушел гулять.

Осужденный Васильев в суде показал, что в тот день Мальцев предложил в микрорайоне Толмачево «взять иконы», сказал, что для этого нужно найти оружие. Они «поймали» такси и поехали к Широбокову за обрезом. Ему и Кирюшчеву обрез дала теща Широбокова. Направляясь с обрезом к машине, встретили Широбокова, который тоже поехал с ними. У одного частного дома остановились. Спортивные шапки одели на лица в виде масок. Мальцев постучал в дверь дома, которую открыла бабушка. Все они зашли в дом, стали собирать иконы. В это время, когда они хотели уже выходить, в дом зашел мужчина. Мальцев приказал ему (мужчине) лечь на пол, вырвал из утюга шнур и связал потерпевшему руки. С похищенным они из дома ушли, иконы положили в багажник машины и поехали в микрорайон Дечинский. Ездили к мужчине, но тот купил только одну икону. Остальные иконы они продали в совхозе «Вперед». Указал, что обрез отдал Широбоков Мальцеву в машине в тот момент, когда они только ехали за иконами. В дом к Ивлевой заходили он, Мальцев и Кирюшчев, а Широбоков находился у дома.

Осужденный Кирюшчев показал в суде, что 26 января 2000 года он, Мальцев и Васильев ездили в микрорайон Дечинский, заезжали к Ширококову, теща которого сказала ему и Васильеву, что он спит. Они возвратились к машине, куда подошел Широков. Вместе с ним они поехали на улицу Гоголя. Остановились у одного дома. По дороге был разговор, что они едут за иконами. Все они пошли к дому, у которого порвали шапочки и одели их на лица в виде масок. У Мальцева увидел обрез. Последний постучал. Дверь открыла бабушка. Он, Мальцев и Васильев зашли в дом, а Широков оставался у дома. Бабушку они посадили на диван. Он и Васильев стали снимать иконы. Услышав шорох, увидел лежащего в комнате на полу мужчину. Забрав иконы, вышли из дома, сели в машину и уехали в микрорайон Дечинский. Ходили к мужчине, которому продали одну икону, а остальные – в совхозе «Вперед».

Из показаний потерпевшей Ивлевой З.С. на следствии следует, что 26 января 2000 года примерно в 17 часов 30 минут к ней в дом позвонили. Спросили Анюту. Она ответила, что ее у нее нет и открыла дверь. У порога стояли три мужчины в масках на лице, напали на нее, нагнули голову вниз, уронили на землю. Двое из них пошли в комнату, а один держал ее, не давал встать. Она очень испугалась, говорила, чтобы они ее не трогали, брали, что хотят. Потом парень завел ее в комнату, посадил на диван. У одного из парней были иконы, завязанные в материю. Ей за спиной завязали руки. Сказали, что если по поводу происшедшего она обратится в милицию, то ее сожгут. У одного из напавших был в руках обрез, который он демонстрировал перед нею. Тут в комнату зашел ее сын. Парень с обрезом позвал его к себе, а затем уронил на пол, наставил на него обрез. Ей развязали руки, а тем шнуром связали руки за спиной сыну.

После ухода этих лиц из дома она обнаружила пропажу тройной старинной иконы, деревянной, написанной маслом, в середине был изображен «Иисус Христос Спаситель, по бокам – Иван Богослов и Божья мать, над всеми были изображения святых», оклад был с дверцей и стеклом, а также икон с изображением «Святителя Николая», «Божьей матери Владимирской» и «Двенадцати Апостолов», был похищен крест «Распятие Христа».

Потерпевший Ивлев В.В. показал в судебном заседании, что его мать – Ивлева З.С. проживает в доме № 17 по улице Гоголя г. Вязники. 26 января 2000 года он пришел к ней, находился в котельной. Потом зашел в дом, где увидел трех мужчин в масках. Один из них наставил на него обрез двуствольного ружья, приказал лечь на пол. Мать его сидела в углу, руки у нее были связаны. Рядом с ней находился человек в маске. Третий

что-то держал в руках, как понял, иконы. Ему (Ивлеву) связали за спиной руки. В доме матери были похищены 4 иконы и крест. Действиями напавших лиц он был испуган, боялся, что они его могут убить, за жизнь матери. Обрез ему наставляли прямо в лицо. Угрозу эту он воспринимал реально.

Утверждал, что похищенная тройная икона – ценная, ее стоимость 50000 рублей. Такую цену называл священник, когда эту икону осматривал в их доме.

Свидетель Киреев В.Ю. пояснил в судебном заседании, что 26 января 2000 года на своей машине он находился у автовокзала. К нему подошли три парня, попросили отвезти в Дечинский микрорайон. Там двое вышли, уходили в один из домов. Потом за ними пошел третий. Вернулись они вчетвером или их было уже пятеро. После этого по их просьбе он повез их в микрорайон Толмачево. Остановились у дома на улице Гоголя. Парни уходили. Через некоторое время возвратились. В руках у них были завернутые в тряпку предметы, которые они положили в багажник машины. Затем он отвез их к тому же дому в Дечинский район, куда подъезжали первоначально.

Свидетель Балабанов Н.А. показал в суде, что 27 января 2000 года Ширококов попросил его подвезти в Дечинский микрорайон, а потом до центра города. Он согласился. Из дома Ширококов вышел с двумя пакетами, с ним был мужчина. У дома была «Радуга» мужчина и Ширококов с пакетами вышли. Последний просил его подождать. Вернулся он с одним пакетом, в котором он разглядел иконы. Ширококов предложил ему купить у него иконы, но он отказался. Тогда Ширококов сказал, что оставит пакет с иконами у него, а после заберет. На следующий день эти иконы у него забрали работники милиции.

Из протокола выемки от 28 января 2000 года видно, что у Балабанова были изъяты иконы – «Владимирская божья мать» и «Николай угодник».

По месту жительства Ширококова – в квартире № 15 дома № 4 Дечинского микрорайон г. Вязники был изъят крест из металла желтого цвета с изображением «Иисуса Христа».

Эти иконы и крест по принадлежности были переданы Ивлевой З.С.

Доказательства по делу позволили суду обоснованно признать, что названные выше осужденные заранее договорились на совершение разбойного нападения на Ивлеву, заранее вооружились обрезом, который

Мальцеву, Васильеву и Кирюшчеву передал Ширококов. С целью хищения икон напали первые трое на Ивлевых, угрожая применением им насилия, опасного для жизни и здоровья, демонстрируя перед ними обрез ружья, похитили имущество потерпевшей в крупном размере.

Вывод суда о том, что в данном случае Мальцев, Васильев и Кирюшчев являлись соисполнителями этого преступления, а Ширококов – соучастником в форме пособничества, обоснован, подтверждается указанными в приговоре доказательствами.

Действия Мальцева, Васильева, Кирюшчева по ст. 162 ч. 3 п. «б» УК РФ, Ширококова по ст.ст. 33 ч. 5 и 162 ч. 3 п. «б» УК РФ судом квалифицированы правильно.

Доводы в жалобах Ширококова о том, что пособничества другим осужденным по этому эпизоду обвинения он не совершал, о недоказанности его вины в передаче им обреза, утверждения Васильева, Кирюшчева об отсутствии с их стороны в отношении Ивлевых угрозы насилия, опасного для жизни и здоровья, ссылки их всех на то, что стоимость тройной иконы не доказана, в крупном размере имущество Ивлевых они не похищали, несостоятельны.

Эти версии тщательно проверялись, как опровергнутые приведенными в приговоре доказательствами, они судом обоснованно отвергнуты.

Потерпевшие Ивлевы утверждали, что та икона была очень старинной, представляла для них значительную ценность. Эта икона осужденными была сразу же реализована. В натуре установить ее после хищения не представилось возможным, местонахождение данной иконы неизвестно. Из показаний Балабанова видно, что после продажи иконы Ширококов объяснил ему, что одну из них он продал, так как она ценная, а две другие ценности не представляют, их не взяли. Сам Ширококов указывал, что при продаже икон у него покупатель выбрал одну, а оставшиеся две иконы ценности не представляли, их у него не взяли.

Ссылки осужденных на то, что похищенную тройную икону они продали за 200 долларов США, не свидетельствуют о ее такой реальной стоимости.

При установленных по делу обстоятельствах не соглашаться с потерпевшими, с оценкой ими похищенной у них иконы у суда оснований не было.

Действия осужденных по этому эпизоду обвинения охватывались единством их умысла.

Осужденный Сидоров показал в суде, что 1 марта 2000 года с Крестьяниновым он распивал спиртные напитки, около 23 часов пошли на автобусную остановку, хотели уехать домой в поселок Нововязники. Автобуса не дождались, пошли пешком до автовокзала. Решили ехать на такси, однако денег у них не было. С водителем «Волги» договорились, что он довезет их в Ефимьево, где они хотели взять денег у его (Сидорова) сестры, а потом ехать домой. Доехав до дома сестры, он (Сидоров) достал сигареты и пистолет –зажигалку, прикурил. Водитель испугался, сказал, что дальше их не повезет. Тогда он (Сидоров) вышел из машины, подошел к водителю, сказал, чтобы тот пересел на заднее сиденье. Водитель сел на заднее сиденье к Крестьянину. Под его (Сидорова) управлением все они поехали в поселок Нововязники, выехали на трассу. У столовой стояли автомашины работников милиции, но его не остановили. Доехав до поворота, через лес направился в сторону своего дома. Впереди увидел «КАМАЗ», которым была перегорожена дорога. Он остановился. К нему подошли работники милиции, скрутили его и стали избивать. Подбежал Молев и ударил его два раза. Потом его доставили в милицию. Как выпрыгивали из машины Крестьянинов и Молев, не заметил.

Указал, что после того, как Молев пересел с водительского места на заднее сиденье, пистолет-зажигалку он (Сидоров) передал Крестьянину.

Однако на предварительном следствии Сидоров пояснял, что в ходе распития спиртного с Крестьяниновым он предложил ему кого-нибудь ограбить, так как нужны были деньги. Тот согласился. По дороге к автовокзалу договорились ограбить таксиста. Он (Сидоров) показал Крестьянину зажигалку в форме пистолета, объяснил, что ею можно припугнуть водителя. В пути он (Сидоров) достал зажигалку в форме пистолета-нагана с барабаном, выдавая ее за опасный предмет, наставил на водителя, потребовал, чтобы он вышел из машины. Тот подчинился его требованиям. Из машины вышли он (Сидоров) и Крестьянинов. Ту зажигалку он передал Крестьянину, позвал водителя к багажнику и сказал, чтобы он залазил туда. Водитель отказался. Тогда водителя они посадили на заднее сиденье, куда сел и Крестьянинов, наставив на потерпевшего зажигалку-пистолет. Под его (Сидорова) управлением поехали дальше. Мужчина говорил, чтобы они взяли у него деньги, документы, не убивали его. Крестьянинов взял бумажник водителя, забрал оттуда деньги. На трассе Москва-Казань водитель из машины выпрыгнул. Его и Крестьянинова стали преследовать работники милиции.

Крестьянинов из автомашины выпрыгнул, а он через некоторое время был задержан.

Давая в суде показания аналогичные пояснениям Сидорова в судебном заседании, Крестьянинов указал, что приехав в Ефимьево, у водителя с Сидоровым что-то произошло. Водитель испугался, сказал: «Заберите деньги, только не трогайте меня». Он (Крестьянинов) взял из бумажника водителя 580 рублей. На повороте водитель выпрыгнул из машины. Увидел, что его и Сидорова стали преследовать работники милиции. Он сразу же выбросил пистолет-зажигалку, а потом выпрыгнул сам.

На предварительном же следствии Крестьянинов признавал, что они с Сидоровым договорились ограбить какого-нибудь таксиста. У Сидорова была зажигалка в форме пистолета-нагана. Решили ею напугать водителя. В дороге Сидоров попросил водителя «Волги» остановиться, достал зажигалку-пистолет, наставил ее на водителя к боку и потребовал, чтобы тот вышел из машины. Все они из машины вышли. В багажник водитель не полез. Он (Крестьянинов) и водитель сели на заднее сиденье. Он закрыл защелки дверей. Сидоров передал ему пистолет-зажигалку, которую он стал держать в руке. Спросил водителя, есть ли у него деньги, потребовал их. Тот передал ему бумажник, из которого он забрал 580 рублей. Поехали в сторону г.Н.Новгорода. На трассе водителю удалось выпрыгнуть из машины, а потом его и Сидорова стали преследовать работники милиции.

Из показаний потерпевшего Молева Ю.П. в ходе следствия видно, что 1 марта 2000 года Сидоров и Крестьянинов попросили его довезти их до микрорайона Ефимьево на автомобиле «ГАЗ-2411» носномер 3 91-31 ВЛ. Он согласился. Приехав в Ефимьево, Сидоров достал пистолет, приставил его ему к виску, а Крестьянинов – нож к шее. Сидоров заявил, чтобы он сидел тихо, а то пристрелят. Потребовали, чтобы он вышел из машины, забрался в багажник. Сидоров и Крестьянинов в разговоре между собой говорили, что завезут его в поселок Мстера и там убьют. В багажник он не полез. Тогда его посадили на заднее сиденье. Сидоров передал пистолет Крестьянинову, сам управлял автомашиной. Крестьянинов потребовал деньги. Он (Молев) отдал ему бумажник, в котором находились документы и 600 рублей. На трассе Москва-Казань, увидев стоявшие две машины милиции, он (Молев) выпрыгнул из машины и о происшедшем сообщил работникам милиции.

Свидетели Смирнов Н.Ю., Митенин А.Н. пояснили, что по сообщению Молева они задержали Сидорова в автомашине потерпевшего.

От потерпевшего им стало известно, что на него напали двое, при этом использовали пистолет и нож, забрали машину и деньги.

Смирнов указал, что видел, как из проезжающей «Волги» выпрыгнул человек, просил о помощи. Им оказался Молев. Преследуя автомашину последнего, видел, что из салона был выброшен предмет, а затем из машины выпрыгнул человек и скрылся в лесу.

Митенин показал, что в месте выброса из машины Молева предмета был обнаружен пистолет-зажигалка.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что на участке местности, прилежащем к 299 км трассы Москва-Казань был обнаружен пистолет-зажигалка типа револьвера.

Этот предмет Молев опознал как оружие, используемое в отношении него Сидоровым и Крестьяниновым при нападении.

Материалами дела установлено, что при задержании у Крестьянинова находилось 477 рублей 80 копеек. Ковалев Д.Н. ночью на 2 марта 2000 года подвозил на своей машине Крестьянинова, который давал ему деньги на бензин. У кафе в деревне Болымотиха Крестьянинов был задержан.

Исследовав и оценив доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Сидорова и Крестьянинова в нападении на Молева с целью хищения его имущества – денег с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору, совершенном неоднократно, в неправомерном завладении без цели хищения автомобилем Молева группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Действия Сидорова и Крестьянинова по ст.ст.162 ч.2 п.п. «а,б», 166 ч.4 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Доводы Сидорова и Крестьянинова в жалобах о том, что таких преступлений в отношении Молева они не совершали, об отсутствии у них умысла на угон автомашины и на хищение денег у потерпевшего, их утверждения, что угроз Молеву они не высказывали, на материалах дела не основаны, противоречат им.

Вместе с тем, постановляя приговор, суд указал, что «подсудимые категорически отрицают наличие ножа при нападении на Молева. Данный нож в ходе предварительного следствия не обнаружен. Других доказательств, подтверждающих наличие ножа, суду не представлено». Пункт «г» ч.2 ст.162 УК РФ по этому эпизоду из обвинения Сидорова и Крестьянинова суд исключил.

В то же время, суд установил, что Крестьянинов приставлял к шее Молева нож.

При таких обстоятельствах указание суда при описании действий Крестьянинова по эпизоду обвинения, связанного с потерпевшим Молевым, о том, что Крестьянинов приставил к шее Молева нож, из приговора подлежит исключению.

В остальном по каждому эпизоду обвинения осужденных выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам по делу, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы в соответствии с требованиями ст.20 УПК РСФСР.

Положенные в основу обвинения каждого осужденного доказательства, получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

Показания осужденных, которые они давали в ходе предварительного расследования и в судебном заседании, проверялись, причины изменений ими пояснений выяснялись, всем им, а также показаниям потерпевших, свидетелей другим приведенным выше доказательствам при постановлении приговора дана верная юридическая оценка.

Положенные судом в основу обвинения осужденных доказательства согласуются между собой, не противоречат друг другу, каждое из доказательств по эпизодам обвинения подтверждается другими фактическими данными по делу. Показания потерпевших не противоречат выводам суда. Само по себе то, что потерпевшие Мошкoвич после совершенного на них нападения не подали заявления в милицию, о чем отмечает Ширококов в жалобе, не свидетельствует о том, что такого события не было, что Ширококов, Васильев, Кирюшчев и Антоненко не совершали в отношении этих потерпевших данного преступления.

Утверждения в жалобах о том, что указанные в приговоре и положенные в основу обвинения показания осужденных на следствии ими были даны в результате оказанного на них давления со стороны работников милиции, тщательно исследованы, своего подтверждения не нашли, с приведением мотивов они судом обоснованно отвергнуты.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе следствия незаконных методов ведения предварительного расследования, по делу не установлено.

Самоговора осужденных, оговора их друг друга, их оговора со стороны потерпевших и свидетелей судебная коллегия не усматривает.

Согласно ст.162 УПК РСФСР проведение очных ставок право, а не обязанность следователя.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе права осужденных на защиту, влекущих отмену или изменение приговора, за исключением указанного выше изменения в отношении Крестьянинова и назначения Мальцеву дополнительного наказания в виде конфискации имущества органами предварительного расследования и судом не допущено.

Как установил суд и указал в приговоре, преступление, предусмотренное ч.1 ст.175 УК РФ, Широковым совершено в ноябре 1999 года.

В соответствии со ст.15 УК РФ данное преступление признается преступлением небольшой тяжести.

На основании ст.78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года.

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно.

На данный момент сроки давности для привлечения Широкова к уголовной ответственности по ч.1 ст.175 УК РФ истекли, а потому приговор в части его осуждения по ст.175 ч.1 УК РФ подлежит отмене, а дело на основании п.3 ч.1 ст.5 УПК РСФСР прекращению.

Как правильно указано в протесте, во время совершения преступлений Мальцев являлся несовершеннолетним. Статьей 88 УК РФ наказание несовершеннолетним в виде конфискации имущества не предусмотрено.

В силу изложенного указание суда о назначении Мальцеву по ст.162 ч.3 п. «б» УК РФ и по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде конфискации имущества из приговора подлежит исключению.

Для отбывания наказания Мальцев подлежит направлению в воспитательную колонию.

Основное наказание Мальцеву, а также наказание Ширококову по ст.ст.33 ч.5 и 162 ч.3 п. «б», 162 ч.2 п.п. «а,б,в,г», 222 ч.1 УК РФ, Васильеву, Кирюшчеву, Крестьянину, Сидорову, Антоненко назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, их личностей, в том числе данных, изложенных Васильевым, Кирюшчевым, Крестьяниновым, Сидоровым, Антоненко в жалобах, всех обстоятельств по делу, влияния назначенного наказания на исправление каждого, в соответствии с требованиями ст.ст.6, 60 УК РФ. Назначенное им наказание, Мальцеву основное, Ширококову по названным статьям закона, чрезмерно суровым, явно несправедливым не является, оно назначено им соразмерно содеянному, в пределах санкций уголовного закона.

Для смягчения осужденным наказания, за исключением Ширококову назначенного по совокупности преступлений, для применения в отношении Васильева, Кирюшчева, Крестьянинова ст.64 УК РФ, о чем они просят в своих жалобах, судебная коллегия оснований не находит.

В связи с вносимыми изменениями в приговор в отношении Ширококова назначенное ему в порядке ст.69 ч.3 УК РФ наказание судебная коллегия считает необходимым смягчить до 9 лет 6 месяцев лишения свободы с конфискацией имущества.

Вид исправительного учреждения для отбывания наказания Ширококову, Васильеву, Кирюшчеву, Крестьянину, Сидорову, Антоненко назначен в соответствии с требованиями ст.58 УК РФ.

Наличие в действиях Сидорова, Крестьянинова, Антоненко особо опасного рецидива преступлений суд признал обоснованно, на основании п. «в» ч.3 ст.18 УК РФ.

Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Владимирского областного суда от 1 марта 2001 года в отношении Широбокова Игоря Тимофеевича в части его осуждения по ч.1 ст.175 УК РФ отменить, дело в соответствии со ст.78 ч.1 п. «а» УК РФ на основании п.3 ч.1 ст.5 УПК РСФСР прекратить.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.33 ч.5 и 162 ч.3 п. «б», 162 ч.2 п.п. «а,б,в,г», 222 ч.1 УК РФ, назначить Широбокову наказание девять лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Тот же приговор в отношении Мальцева Александра Александровича и Крестьянинова Сергея Юрьевича изменить:

исключить указание суда о назначении Мальцеву по ст.162 ч.3 п. «б» УК РФ и по совокупности преступлений в порядке ст.69 ч.3 УК РФ дополнительного наказания в виде конфискации имущества;

вместо воспитательной колонии общего режима для отбывания наказания назначить Мальцеву воспитательную колонию;

исключить из приговора при описании действий Крестьянинова по эпизоду обвинения, связанного с потерпевшим Молевым, указание суда о том, что Крестьянинов приставил к шее Молева нож.

В остальном в отношении Широбокова, Мальцева, Крестьянинова и тот же приговор в отношении Васильева Эдуарда Викторовича, Кирюшчева Сергея Владимировича, Сидорова Александра Александровича, Антоненко Алексея Николаевича оставить без изменения, кассационные жалобы — без удовлетворения, протест удовлетворить.

Председательствующий — Говоров Ю.В.
Судьи: Истомина Г.Н и Грицких И.И.

Верно: Судья Верховного Суда РФ



И.И. Грицких